

Цывільнае асідніцтва для польскіх улад было пэўным выхадам са складанага становішча, у якое яно трапіла з-за непрадуманасці і жадання асіміляваць далучаныя заходнебеларускія землі.

ЛІТАРАТУРА

1. Milanowski, W. Polska kolonizacja powojenna na ziemiach wschodnich / W. Milanowski. - Warszawa. I.B.S.N. - 1934. -135 s.
2. Дзяржаўны архіў Брэсцкай вобласці. - Фонд 1. - Воп. 9. - Спр. 836. Колькасны склад “Саюза асіднікаў” на тэрыторыі Палесскага і Навагрудскага ваяводстваў у 1934 г.
3. Сорокин, А.А. Аграрный вопрос в Западной Белоруссии (1920 – 1939 г.) / А.А. Сорокин. – Минск: Наука и техника, 1968 – 204 с.
4. Srokowski, K. Sprawa narodowościowa na Kresach Wschodnich / K. Srokowski. – Kraków – 1924.
5. Srokowski, St. Uwagi o Kresach Wschodnich / St. Srokowski./ – Warszawa. – 1932.
6. Statystyka rolnicza za 1931/1932 rok. Kwartalnik. – Warszawa. – 1933.
7. Stobniak-Smogorzewska, J. Kresowe osadnictwo wojskowe 1920 – 1945 / J. Stobniak-Smogorzewska. – Warszawa: Instytut studiów politycznych PAN, Oficyna wydawnicza RYTM, 2003.
8. Witos, W. Wybór pism i mów / W. Witos. – Lwów. Dom Książki Polskiej, 1939 .

УДК 94 (47). 082 (476.6): 329.7

НАРОДНИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ НА ГРОДНЕНЩИНЕ

С.М. Гресь, С.Р. Шагбудинов

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В представленной статье рассматриваются основные моменты зарождения народнического движения на Гродненщине. Данная проблематика интересна тем, что в отечественной историографии она отражена недостаточно полно.

In the present article considers the role of populists and political organizations in the formation the populist movement in the territory of Grodno province in the nineteenth century. The article is interesting because in the national historiography not considered these problems.

Теоретические основы народничества разрабатывались А.И. Герценом и Н. Г. Чернышевским в период, «когда революционность буржуазной демократии уже умирала (в Европе), а революционность социалистического пролетариата ещё не созрела» [1, с.27]. Народничество выражало классовые интересы крестьянства и других мелких производителей и являлось главным идейно-теоретическим направлением разночинного, буржуазно-демократического движения в России.

В первой половине 70-х годов в Вильно существовало 3 нелегальных кружка. Один из них, кружок Виленского учительского института, имел постоянные связи с демократической молодежью ряда белорусских городов, пересылая туда революционную литературу и

иногда выступая инициатором создания там нелегальных групп. Так, у кружка были тесные контакты с зарождавшимся в середине 70-х годов кружком в Гродно, куда входили ученики Гродненской гимназии К. Бельский и Роутенштейн, наборщик типографии М. Янчевский, А. Слуцкий и др. Своим возникновением этот кружок обязан студенту-медику С. Бельскому, за плечами которого был опыт конспиративной работы в Петербурге, Воронежской и Тамбовской губерниях, на Дону. Вильно постоянно снабжало гродненцев нелегальной литературой. Несмотря на все старания, жандармам не удалось во время следствия обнаружить следы какой-либо практической деятельности гродненского кружка. Группа к моменту своего ареста в 1876 г. переживала период становления и ещё не вышла за рамки обычного образовательного кружка молодежи.

Следует отметить, что с разгромом гродненского кружка Бельского и Янчевского народническая пропаганда в городе и губернии не прекратилась. Об этом свидетельствует найденная в 1877 г. гродненским полицмейстером на Полицейской улице народническая брошюра «Сказка о четырёх братьях и их приключениях» [4, с.1].

В первой половине 70-х годов в Гродненской губернии шло следствие по делу Ивана Плисса, которого полиция заподозрила в пропаганде среди крестьян. Иван Плисс в 1873-1874 гг. был студентом филологического факультета Киевского университета, но до этого успел поучиться в университетах Петербурга, Варшавы и Одессы. Один из его братьев был учителем в селе Альбы Слонимского уезда, а другой – псаломщиком Мизгеровской церкви Волковысского уезда. В момент обыска Иван жил в деревне у брата-псаломщика, к которому приехал под предлогом «поправления здоровья». Обыск у него был произведен по просьбе Киевского жандармского управления в связи с делом Жебуневых, организовавших народнический кружок в Киеве. Члены кружка собирались расселиться группами по России и действовать не на массу крестьян, а вести индивидуальную пропаганду, не затрагивая религиозных чувств крестьян и не говоря «ничего худого» о царе, не навязывая им «своего идеала и убеждения», и обращать в революционеров. Всех обращенных предполагалось познакомить между собой и соединить с тем, чтобы в случае восстания, одновременно поднять много сел. Большинство членов кружка с этой целью стали народными учителями [2, с.26-27]. Таким образом, «жебуневцы» не собирались апеллировать к массе крестьян; они ориентировались на единицы, наиболее подготовленные к восприятию пропаганды. Щадя религиозные чувства крестьян и их веру в царя, как в своего защитника, пропагандисты из кружка братьев

Жебуневых надеялись тем самым обезопасить себя от скорых провалов, потому что всяческие высказывания против царя и бога настораживали крестьян и чаще всего приводили к тому, что они доносили на пропагандистов.

Из показаний членов жебуневского кружка стало известно, что его посещал Иван Плисс, который познакомился с одним из братьев Жебуневых ещё в 1871 г. в Варшаве. Вначале кружковцы опасались нового члена, при его приходе прекращались бурные споры и чтения нелегальной литературы, но скоро привыкли к нему и приняли его в свою среду. Иван вместе со всеми собирался «идти в народ» и для этого обучался сапожному ремеслу [7, с.51], а вскоре (в конце 1874 г.) уехал к своему брату в деревню.

Обыски у братьев Плиссов ничего не дали. Найдено было лишь письмо Корнилия (учителя) к Ивану, показавшееся полиции весьма подозрительным, и, надо сказать, не без основания. Разговоры с местным священником и некоторыми крестьянами – старостой и другими должностными лицами не дали никаких улик. Никто из них не слышал, чтобы Иван или его брат Корнилий собирали крестьян, что-либо им читали. Никто не слышал также, чтобы они ругали царя или поносили религию.

Письмо Корнилия Плисса к Ивану полно недомолвок и намеков, но из него определенно ясно, что и Иван, и Корнилий разделяли народнические взгляды, собирались вести пропаганду в народе, но между ними были разногласия. Корнилий упрекал брата в неумении вести работу в опрощивших действиях в местности, где его все знают. В частности он писал: «...ты сам говорил, что ни один пророк в своем отечестве не мог проповедовать; сам же ты, напротив, проповедуешь, да ещё так невопад». Недоволен Корнилий и тем, что объектом разоблачений для Ивана стали церковь и правительство. Последнее обстоятельство привело к тому, что против него «свидетельствовать будут все болговские крестьяне». По мнению автора письма, такое нарушение правил основ пропаганды ведет лишь к тому, что «в одну неделю перехватывают всех таких смельчаков». Поэтому Корнилий считает, что ему с Иваном не по пути, так как с ним «...опасно брать за дело... Опасно не потому, что перехватывают (всех смельчаков – С. С.), а потому, что пользы от этого для других никакой, и, наконец, и лишиться жизни так рано без пользы для других... тоже не совсем выгодно» [5, с. 4-5]. Не сумев связать воедино содержание письма с особенностями в методах пропаганды «жебуневцев», местное жандармское управление было не в состоянии предъявить какие-либо обвинения Ивану Плиссе и его брату, хотя и подозревали их в связи с

каким-либо тайным обществом, имеющим преступную «цель». Так и осталась нераскрытой интересная страница в истории практической деятельности киевского кружка Жебуневых среди крестьян Белоруссии.

Ещё одним направлением деятельности народников была пропаганда среди солдат. В Гродненской губернии унтер-офицер Ф. Комаровский в 1878 г. привлекался к дознанию по обвинению в антиправительственной пропаганде среди военнослужащих Брест-Литовской крепости.

Но особенно интересна операция революционеров по распространению чернопередельческой прокламации осенью 1881 г. в Гродно и его окрестностях. На этот раз в центре внимания народников оказались военные лагеря, расположенные недалеко от города. В ночь с 13 на 14 сентября 1881 г. прокламации были разбросаны в расположении 26-й пехотной дивизии, 2-го Донского казачьего полка и близ казарм 26-й артиллерийской бригады. Несколько листовок было найдено на улицах Гродно и на дорогах, ведущих к нему. Всего в течение одного дня было подобрано и представлено в полицию 118 экземпляров прокламации «Земля и воля». Известно, например, что часть прокламаций была привезена крестьянами в свои деревни из Гродно, куда они ездили на базар. Так, два крестьянина Скидельской волости Гродненского уезда, приехав из города, читали воззвание сами, потом передали его своим родным и соседям. Наконец, для неграмотных обращение было зачитано солдатом А. Провкой. Только после этого о листовке узнала полиция [6, с.59 – 61].

Три месяца военное начальство и местные власти тщетно пытались установить имена смельчаков, проникших в расположение лагерей. Расписавшись в собственном бессилии, губернатор решил за лучшее приписать эту акцию приезжим революционерам. В Петербург было донесено, что две группы прибыли в Гродно по железной дороге, разбросали прокламации среди войск в городе и в ту же ночь уехали в неизвестном направлении. Лишь спустя много лет выяснилось, что распространение листовок в Гродно в ту ночь было делом рук не заезжих народников, а членов местного чернопередельческого кружка. На операцию одновременно вышло около 20 человек, и в течение 15 минут воззвание было разбросано в лагерях, в городе и его окрестностях. Кроме того, прокламация была разослана по почте многим офицерам или просто подброшена в их квартиры и палатки [7, с.118].

Мы не имеем никаких сведений о реакции крестьян и солдат на листовку «Черного передела». Да ее призывы к восстанию и не могли

найти сколько-нибудь широкого отклика у крестьянских масс. Слишком велика были вера в царя, как в защитника Отечества, помазанника Божия и в Бога. Нередко случалось и так, что крестьяне доносили на народников. Крестьянское движение в эти годы не достигло по своему размаху даже уровня первых послереформенных лет, не говоря уже о 1859-1861 гг.

«Народная воля» большее внимание уделяла вопросам политической борьбы. В самодержавии народовольцы видели своего главного врага и всеми силами пытались ему противостоять. Однако политическая борьба их развивалась только в силовом направлении и выливалась в устрашающий террор. Большинство бывших членов «Черного передела» после развала этой организации примкнули к рядам народовольцев. Даже убежденный «чернопеределец» Янчевский изменил свои взгляды и направил свою деятельность в народовольческое русло. К концу 1881 – началу 1882 гг. народовольческие кружки были в большинстве городов Беларуси, в том числе и в Гродно. Все они постоянно поддерживали связь с Исполнительным комитетом, который находился в Москве. Его представители находились в Беларуси. Так, например, в Гродно постоянную связь с Руф Аппельбергом (агент ИК) поддерживал гимназист Городище [3, с. 126].

Так как Янчевский до сих пор жил в Гродно, то при создании Виленской типографии «Народной воли» к нему обратились за помощью, чтобы достать шрифты. Для не терпевшего бездеятельного типографа их просьба была как нельзя кстати, и поэтому Янчевский решает окончательно вступить в ряды народовольцев и помочь им с созданием типографии.

Очень скоро полиция арестовывает главных деятелей и организаторов «Народной воли», организация остается без связи с центром, и в конечном итоге, разваливается.

После убийства Александра II народничество вступило в полосу глубокого идейного кризиса. «Народная воля» была разгромлена, многие деятели были арестованы. И в этот нелегкий период создается революционная группа: «Освобождение труда». Возникает она в Женеве в сентябре 1883 г. под руководством бывшего лидера чернопередельцев Г.В. Плеханова, П.Б. Аксельрода, Л.Г. Дейч, В.И. Засулич и В.Н. Игнатова. Все свои усилия группа направила на борьбу с народнической идеологией. Деятельность группы развертывалась в крайне тяжелых условиях, т.к. многие революционеры обвиняли её в раскольнических действиях и пытались восстановить народнические

организации. Тем не менее, уже в сентябре 1883 г. у группы уже была своя типография. [1, с. 31-32].

Во второй половине 80-х годов транспортировкой изданий группы в Россию занимался Р. Соловейчик, уроженец Гродно.

Народничество в основной своей идее ничего не добилося на территории Гродненской губернии, потому что основным полем своей деятельности они избрали крестьян, но вера крестьян в Царя, как Защитника Отечества, была велика, а армия являлась оплотом и символом непоколебимости монархии. Но народники заложили основу будущего революционного движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бич, М. О. Развитие социал-демократического движения в Белоруссии в 1883 – 1903 гг. / М.О. Бич. – Мн, «Наука и техника» - 1973.
2. Литовский государственный исторический архив в Вильнюсе (далее ЛГИА), ф. 378, ПО, 1877, д. 8, л. 1.
3. ЛГИА, ф. 378, ПО, 1874, д. 187, лл. 4-5 об.
4. ЛГИА, ф. 378, ПО, 1880, д. 9, лл. 59 об. – 61 об.
5. ЛГИА, ф. 419, оп. 2, д. 547, лл. 1-1 об.
6. Передовая статья первого номера «Черного передела». Сб. «Революционное народничество 70-х годов», Издательство «Наука», 1964, т. II.
7. Самбук, С. М., Революционные народники Белоруссии (70-е - начало 80-х годов XIX века). /С.М. Самбук. – Мн., «Наука и техника», 1972.

УДК 61 (091): 94 (476). 083

МЕДИЦИНСКИЕ ОПЫТЫ НАЦИСТОВ ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С.М. Гресь, А.Г. Шерешовец

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В представленной статье рассматриваются медицинские опыты нацистов в годы Второй мировой войны. Статья интересна тем, что в отечественной историографии не рассматриваются данные проблемы.

In the present article deals with medical experiments the Nazis during the Second World War. The article is interesting because in the national historiography are not considered data were the problem.

О концентрационных лагерях не раз слышал и задумывался каждый из нас. В данной статье мы хотим рассмотреть медицинские эксперименты и их результаты, которые проводились нацистами над узниками лагерей. Медицинские опыты в большинстве своём ставились на еврейском и славянском населении.